

Отзыв

**официального оппонента, доктора педагогических наук, профессора
А.В. Репринцева на диссертацию И.Б. Свеженцевой «Формирование
профессионально-нравственной устойчивости будущего специалиста в
студенческой группе технического вуза», представленную на соискание
ученой степени кандидата педагогических наук по специальности
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
(Белгород: БелГНИУ, 2014. – 228 с.)**

Становление личности современного специалиста сопряжено с огромным комплексом масштабных социокультурных трансформаций, касающихся глубинных, экзистенциальных вопросов сущности человеческого бытия, понимания личностью своего предназначения в жизни и способов реализации «природных сущностных сил» (К. Маркс) в динамично меняющемся мире, взаимоотношений личности и общества, миссии институтов образования в модернизации социально-экономической, духовной, культурной жизни общества, места и роли общественной морали в становлении человека культурного. Все эти перемены порождают «цепную реакцию», в которой становятся особенно заметны нравственные деформации людей, деструкция общественной морали, снижение социальной и профессиональной ответственности работников в различных сферах социальной и экономической жизни общества, увеличение количества примеров духовной деградации значительной части молодежи.

Не случайно в последнее десятилетие многие философы и социологи (да и политики!) открыто говорят о кризисе культуры (Е.П. Белозерцев, В.М. Розин, О.В. Долженко, В.А. Разумный, А.П. Валицкая, А.С. Запесоцкий, О.И. Тарасова, А.П. Давыдов и др.). Все эти явления возникают на фоне главного, базового процесса, определяющего все феномены надстроечного уровня, – смены общественно-экономических отношений в обществе, утверждения рыночной модели социального и экономического мироустройства. Отсюда берут свое начало все производные – «модернизация» экономики, «реформирование» образования, поиск новой общественной национальной идеи, способной консолидировать общество, попытки замещения отсутствующей общественной идеологии активизацией влияния религиозных организаций... Причем, все заметнее и острее становится отрыв ожиданий общества от реалий жизни, все острее столкновение двух непримиримых социокультурных и образовательных парадигм – традиционной, коллективистской, уходящей своими корнями в глубокую российскую историю и культуру, и активно утверждающейся ныне «новой» – западной, индивидуалистической, обращенной к самости личности, ее собственному Я, доминированию индивидуального над социальным.

На этом фоне всякие попытки ограниченной «модернизации», «внедрения инноваций» в локальных образовательных системах ничего принципиально не меняют в общей картине деградации культуры, деструкции общественной морали, не изменяют самого человека, его отношения к реалиям жизни и к самому себе, его отношения к количеству и качеству общественно необходимого труда! Возникает парадоксальная ситуация, при которой та-

лант и природные способности человека в массовом плане остаются общественно невостребованными и нереализованными... Отсюда рождается массовый социальный пессимизм, отсюда – утрата смысла жизни, отсюда – безверие и безволие, отсюда – социальная аномия, инертность, апатия.

Кризис культуры – сложный и болезненный момент утраты личностью социальной и персональной идентичности, отрыва от традиционных культурных истоков, дезориентации человека в социальном пространстве. Именно в такие, переломные моменты истории особенно важен и общественно необходим голос Учителя, педагога, пример нравственного отношения к переустройству социальной реальности, способам строительства отношений мира и человека, личности и общества. Именно с таких широких социокультурных позиций следует рассматривать появление всякого исследования, ориентированного на поиск оптимальных условий и средств формирования нравственной культуры молодежи, развития в будущих специалистах ответственности, устойчивости, верности нравственным императивам традиционной национальной культуры. Именно по этой причине появление диссертации И.Б. Свеженцевой воспринимается как попытка прорвать пелену застоя в нравственном формировании будущей технической интеллигенции, вырваться из плена уродливых схем и концепций, чуждых традициям и нормам профессионального сообщества отечественного инженерного корпуса. Уже само имя выдающегося русского инженера В.Г. Шухова, которое носит Белгородский государственный технологический университет, обязывает будущих отечественных инженеров производства к соблюдению нравственных заветов российской высшей технической школы!..

В чем же состоит исходная методологическая идея представленного И.Б. Свеженцевой исследования? В какой мере обсуждаемая работа может расцениваться как принципиально новое слово в педагогике профессионального образования?

Прежде всего, сразу хочу отметить прочную сопряженность заявленной проблематики диссертации И.Б. Свеженцевой с теорией и методикой профессионального воспитания студентов, разработка которой началась в научной школе академика В.А. Сластенина и продолжилась в целом ряде исследований, выполненных в рамках научных школ профессора Е.П. Белозерцева и профессора И.Ф. Исаева. Именно в этих школах сформировались базовые представления о сущности и специфике профессионального воспитания студентов в ВУЗе, которые развивает и продолжает в своем исследовании И.Б. Свеженцева! Это следует признать как творческое развитие научных идей своих предшественников, как вполне достойное продолжение научных поисков в этом направлении. И такую научную эстафету следует активно приветствовать и поддерживать. Более того, сегодня, пожалуй, нет более сложной и злободневной научной проблемы, чем профессиональное воспитание молодежи (особенно – студенчества!), о чем красноречиво свидетельствуют события последних месяцев в Украине... Там, где образуется социально-нравственный воспитательный вакуум, там появляются чудовищные, опаснейшие деструктивные тенденции... Киевский «майдан» и последовавшие за ним процессы «возрождения подлинной украинской идентичности» в виде

оголтелого национализма и фашизма кричат о том, что нельзя потерять молодежь, нужно действительно сражаться за молодежь, как об этом говорил в начале XX века В.И. Ленин... Так что проблематика исследования И.Б. Свеженцевой абсолютно актуальна и своевременна, ибо в полной мере соответствует потребностям современной педагогической теории и практики.

Кроме того, отмечая методологическую состоятельность и обоснованность представленного исследования, подчеркну его выразительную сопряженность с историей этических учений, развитием этических концепций, фокусирующих внимание на органической связи общественной морали, состояния социокультурной среды и нравственной культуры человека; И.Б. Свеженцева твердо придерживается известных марксистских постулатов, в которых нравственная культура личности (и ее нравственная устойчивость) детерминированы состоянием общественной морали. Именно в рамках социально одобряемых границ поведения личности может быть реализована свобода и ответственность индивида, может быть сформирована и реализована его социальность. Этот сложный и очень тонкий феномен – общественная мораль, ее феноменологические, онтологические, аксиологические характеристики – есть исходная методологическая точка, которая позволяет понять всю систему нравственных координат, регламентирующих социальные проявления личности. Именно в задаваемых общественной моралью рамках определяются границы должного, регламентируются нормы одобряемого поведения; фиксируются едва уловимые переходы от одобряемого к осуждаемому, положительно или негативно оцениваемому в поступках и поведении человека. Именно в этих рамках обнаруживается истинная диалектика свободы и ответственности, свободы и необходимости, диалектика социального и индивидуального в личности... Причем, социальная среда, коллектив оказываются необходимым «инструментом прикосновения к личности» (А.С. Макаренко), позволяющим зафиксировать границы должного в поведении человека, сформировать устойчивую систему нравственных координат социально одобряемых отношений и поведения. «Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.75).

Методологическая выверенность исходных позиций исследования обеспечила четкость базовых определений, трактовки цели, задач, объекта и предмета исследования, что позволило выстроить его структуру, логику организации, рабочую гипотезу. Эта сторона исследования не вызывает сомнений и принципиальных возражений. Надо сказать и о том, что *соискатель избрала очень сложный путь для исследования: в фокусе ее внимания оказались два параллельных процесса, в которых необходимо фиксировать изменения и находить точки корреляции: это – первый – развитие нравственной устойчивости будущих специалистов техногенной сферы и, второй, – динамика качественных изменений в развитии коллектива студенческой группы технического ВУЗа и его воспитывающих влияний на профессионально-нравственное становление членов студенческого сообщества. Прямо скажу, это очень сложная задача, с которой И.Б. Свеженцева в целом справилась.*

Следует признать, что И.Б. Свеженцева вполне обоснованно апеллирует в анализе феномена профессионально-нравственной устойчивости личности к работам Л.И. Божович, И.Е. Булатникова, И.С. Марьенко, В.И. Новосельцева, И.Ф. Харламова, С.В. Черенковой, В.Э. Чудновского, Н.Е. Щурковой и др., пытаясь найти и обосновать критерии, показатели и уровни сформированности такой устойчивости (§1.2; §1.4; стр.31-55; 67-78 диссертации; стр.13-14 автореферата). В результате проведенного теоретического анализа автор дает рабочее определение понятия «профессионально-нравственная устойчивость будущего специалиста» техногенной сферы, под которым понимается «интегративное качество личности, обеспечивающее стабильную эффективность профессиональной деятельности будущего специалиста, его самореализацию и развитие нравственного потенциала в соответствии с нормами общей и профессиональной культуры. Структуру профессионально-нравственной устойчивости составляют когнитивно-содержательный, эмоционально-нравственный, мотивационно-стимулирующий и операционально-конативный компоненты» (§1.2; стр.31-55 диссертации; стр.9 автореферата).

Правда, следует заметить, что автор весьма широко трактует феномен нравственной устойчивости личности, рассматривая такую устойчивость, пожалуй, гораздо шире даже самой нравственной культуры личности (!)... Этим самым автор значительно усложнила свою исследовательскую задачу. Едва ли устойчивость может претендовать на столь широкую трактовку, да и проявления нравственной устойчивости личности в реальной жизни имеют во многом ситуативно обусловленный характер... Действительно, запрограммировать, заранее прогнозировать меру нравственной устойчивости личности в системе социальных связей, в производственных и семейно-бытовых отношениях чрезвычайно сложно... Следовательно, необходимо формировать базовые, «рамочные» представления, которые позволят человеку, исходя из реальных обстоятельств, принимать взвешенные, нравственно обоснованные решения, совершать свой моральный выбор. Тогда устойчивость (или неустойчивость) будет определяться мерой верности человека тем нормам должного, которые личность добровольно приняла для себя и твердо им следует... Не случайно в одной из самых мудрых Книг – Библии очень точно сказано: «По делам их узнаете их»... Критерием истинности (нравственной устойчивости) является Поступок! И это принципиально важно с точки зрения диагностики сформированности нравственной культуры личности вообще, и ее нравственной устойчивости – в частности.

Знакомство с теоретической частью исследования И.Б. Свеженцевой порождает множество вопросов, обращенных не столько к самому тексту диссертации, сколько к реалиям современной образовательной практики, к обстоятельствам социокультурной жизни современного российского общества. Конечно, в работе идет речь о *диалектике социального и индивидуального... Но где граница социального и индивидуального? Когда избыточность социального превращается в конформизм, а нравственность человека в свою противоположность? При каких условиях человек способен твердо стоять на своем, не обретая при этом качеств упряма или безумца? Всегда ли прав тот, «кто*

не может поступиться принципами»?... Кто такой сегодня «нравственно устойчивый человек»? – это «консерватор», «борец с социальным прогрессом» или пассионарий (по терминологии Л.Н. Гумилева), не страшщийся «плыть против течения», «быть белой вороной», бросить вызов обстоятельствам, смотреть в лицо реальной угрозе быть стертym в порошок безжалостной системой власти? Тогда какому «безумству храбрых поем мы песню»? Кто эти храбрецы? Оценен ли их подвиг и их жертва потомками и современниками? – Эти вопросы требуют ответа не в студенчестве, а гораздо раньше – в подростковом возрасте, когда ребенок ищет достойный пример для подражания, «выделывания себя в человека» («Что делать?», Н.Г. Чернышевский).

Важно подчеркнуть и то, что в теоретико-методологической части исследования И.Б. Свеженцева выходит на фундаментальную проблему философии образования – понимание сущности и результатов социализации личности, ибо *формирование нравственной культуры, нравственной устойчивости личности не может не быть вписано в процесс социализации*. Ее конечным результатом является профессионально-трудовая адаптация (как процесс приспособления и обособления, как развитие социально- и профессионально-типичного при сохранении индивидуально-ценного в личности). В этой части представленная работа выглядит вполне зрело и состоятельно: автор владеет современной философией образования, ориентируется в дискуссионном поле современной методологии педагогической науки.

Нельзя не обратить внимание и на *высокую психологическую емкость представленной диссертации*: И.Б. Свеженцева явно глубоко проработала психологические исследования (от С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович – до Л.И. Уманского, Б.Д. Парыгина, И.С. Кона, В.Э. Чудновского, Д.И. Фельдштейна, А.Г. Асмолова, А.Л. Журавлева и др.), что позволило ей наполнить собственную концепцию ценным психологическим содержанием, вскрыть внутренние механизмы и «пружины» устойчивого поведения личности, ее способности противостоять мощному давлению внешней социальной среды. Автор совершенно справедливо утверждает, что в основе нравственной устойчивости личности лежит ее способность к волевой саморегуляции поведения и отношений. Но для такого социально-психологического «тренажа» нужна специальная среда – коллектив, который обеспечит предпосылки для закрепления устойчивых форм нравственного поведения, обеспечит личности адекватность самооценки, самоуважения, уверенность в собственной правоте, авторитет, признание сверстников и старших, защитит ее честь и достоинство. – Всеми этими возможностями обладает грамотно управляемый воспитательный коллектив! *Нравственная устойчивость личности проявляется и формируется только в процессе взаимодействия с социальной средой, а для этого нужен коллектив! Есть ли сегодня социальный заказ на коллектив (трудовой, воинский, ученический, студенческий), на воспитание коллективистов, на «воспитание в коллективе и через коллектив» (А.С. Макаренко)?* – Это очень сложный вопрос. Думается, что И.Б. Свеженцева здесь сама себе противоречит: заявляя в самом начале первой главы (§1.2; стр. 54 диссертации; стр.12 автореферата) *конкурентоспособность личности* (абсолютно точно в русле ФГОС!),

ориентируя будущих инженеров на *самоопределение, самореализацию, толерантность, способность к компромиссам*, автор считает, что все эти качества личности вполне вписываются в коллективистскую модель воспитания... Так ли это? Разве принцип «один – за всех, и все – за одного», «взаимной ответственности и ответственной зависимости» (А.С. Макаренко) сущностно соответствует принципу «Homo homini lupus est» (Т. Гоббс)? Коллективизм предполагает равенство, братство, справедливость, взаимную защищенность, но, по Гоббсу, «природное равенство людей вызывает соперничество и вражду, которые, смягченные силой власти, выступают в виде соревнования и конкуренции между людьми»... Думается, что в рамках компетентного подхода, ориентирующего личность на конкуренцию, соперничество на рынке труда, «борьбу за свое место под солнцем», социальное обособление, индивидуализм, культ денег, богатства, успеха, социального благополучия, невозможно никакое коллективное воспитание молодежи. Здесь автор явно значительно преувеличивает воспитательные возможности системы современного профессионального образования, остается «пленником» прежнего, советского подхода к сущности, содержанию и способам организации нравственного воспитания юношества. Да и заказа на воспитание коллективистов сегодня в ВУЗе не видно, как нет этого заказа и в нынешнем Законе об образовании в Российской Федерации... Разобленным народом проще управлять... и манипулировать.

Оставляя в стороне эти и другие дискуссионные моменты представленного И.Б. Свеженцевой исследования, обратимся к анализу научной новизны, теоретической и практической значимости работы, достоверности и валидности полученных автором исследования результатов.

Прежде всего, есть ли реальная *научная новизна* в представленном исследовании? Да, есть. И.Б. Свеженцевой действительно внесены существенные уточнения в трактовку содержания понятия «профессионально-нравственная устойчивость будущего специалиста»; автор рассматривает этот феномен как одну из интегративных качественных характеристик личности, обеспечивающую стабильность эффективности профессиональной деятельности (§1.2; стр. 31-55 диссертации; стр.13-14 автореферата). Не менее ценными и новыми для науки могут служить обоснованные в исследовании этапы и содержание процесса формирования профессионально-нравственной устойчивости будущего специалиста в студенческой группе технического вуза (§2.2, §2.3; стр. 100-133 диссертации; стр.13-14 автореферата). Интерес для науки представляет выявленная автором зависимость между уровнем сформированности профессионально-нравственной устойчивости личности будущего специалиста и мерой сплоченности студенческой группы (§1.3, §2.4; стр. 55-67, 133-150 диссертации; стр.21-22 автореферата).

Следует положительно оценить и *теоретическую значимость* представленной работы, которая может быть охарактеризована как определенный вклад в развитие теории профессионального образования будущих специалистов инженерного профиля, в решение проблемы научного обоснования профессионально-нравственной устойчивости будущего специалиста техногенной сферы, возможностей студенческой группы в формировании социально-

нравственных качеств личности будущего специалиста. Результаты исследования И.Б. Свеженцевой расширяют и конкретизируют современные представления о сущности и содержании понятия «профессионально-нравственная устойчивость» как целостного личностного новообразования студенческого возраста; критерии и показатели её сформированности.

Очевидна и *практическая значимость* представленного исследования, состоящая, на мой взгляд, в экспериментальной апробации технологии формирования профессионально-нравственной устойчивости будущего специалиста в студенческой группе как элемента системы профессионального воспитания будущих специалистов. Автором предложен инструментарий диагностики уровня сформированности профессионально-нравственной устойчивости будущего специалиста, разработаны и внедрены материалы информационно-дидактического обеспечения технологии реализации модели.

Не вызывает сомнения *личный вклад* И.Б. Свеженцевой в получение валидных, репрезентативных и обоснованных результатов: автором разработана и реализована технологическая модель формирования профессионально-нравственной устойчивости будущего специалиста в студенческой группе технического вуза; проанализирован и систематизирован теоретический материал и массивный фонд эмпирических данных; внедрена авторская программа факультативного курса, ориентированного на формирование профессионально-нравственной устойчивости будущих специалистов техногенной сферы.

Полученные автором результаты исследования *достоверны*, сопоставимы с данными других авторов, что предопределено четкостью и выверенностью исходных методологических позиций; применением различных методов исследования, соответствующих поставленной цели и задачам; репрезентативностью объема выборки и статистической значимостью экспериментальных данных; личным участием автора на всех этапах исследования.

Вместе с тем, положительно оценивая проведенное исследование и полученные И.Б. Свеженцевой результаты, считаю необходимым уточнить ряд позиций, по которым возникают сомнения, возражения или вопросы.

Во-первых, не кажется ли автору представленного исследования, что она значительно преувеличивает воспитательные возможности студенческого коллектива в современном техническом ВУЗе? Известно, что очень часто в реальной жизни (как и в ВУЗе!) «прав тот, у кого больше прав»... Многое в проявлении (как и в формировании нравственной культуры, нравственной устойчивости личности) зависит от позиции руководителя (декана, заведующего кафедрой, вузовского преподавателя, куратора)... Как влияет содержание и характер отношений студента – будущего инженера с преподавателем, куратором на проявление и закрепление профессионально-нравственной устойчивости личности? Может быть, все в реальной жизни определяется не студенческим коллективом, а конкретным преподавателем, мерой его нравственной культуры, ответственностью за качество своего труда? Какова динамика позиции куратора студенческой группы в исследуемом процессе, как зависит она от уровня развития коллектива студенческой группы, его субъектности?

Во-вторых, думается, исследование И.Б. Свеженцевой значительно выиграло, если бы автор обратилась к методике Л. Кольберга, к ситуациям морального выбора. Известно, что степень порядочности, истинной нравственности выражается прежде всего в *уровне требований личности к себе*. Один человек гордится тем, что не ворует и не пишет анонимок, другой же считает себя подлецом за то, что промолчал на совещании или в суете собственных дел слишком поздно заметил, что его товарищу была необходима помощь. Психология морального выбора отличается тем, что привычная логика атрибуции в ней как бы переворачивается. В житейской, бытовой практике люди склонны объяснять свои нелучшие поступки внешними обстоятельствами, а чужие – внутренними побуждениями, в результате чего своя ответственность уменьшается, а чужая – растет. В мире нравственных отношений происходит обратное. Истинно нравственный человек отличается добротой и терпимостью к другим. Осуждая безнравственные, дурные *поступки* других, он старается не распространять отрицательную оценку поступка на *личность* совершившего ее человека, допускает, что корень зла в давлении обстоятельств, неправильной оценке ситуации. Он верит, что хорошие качества другого сильнее плохих, и тем самым поддерживает его самоуважение. Проявить такую же снисходительность к себе он не может не потому, что ставит себя выше других, а потому, что не может отречься от своей субъектности. Примеры использования методики Л. Кольберга применительно к техногенной сфере есть! В частности, в исследовании И.Е. Булатникова такая методика показала очень интересные результаты, связанные с возможностями формирования социальной и профессиональной ответственности будущих специалистов в условиях воспитательной системы транспортного ВУЗа.

В-третьих, известно, что условия жизнедеятельности студентов в ВУЗе значительно отличаются от реальных обстоятельств труда инженера на производстве, в трудовом коллективе. Не отслеживала ли И.Б. Свеженцева *перенос студентами сложившихся ценностей и нормативов ВУЗа в профессиональные сообщества, в среду трудового коллектива*? Насколько удастся студентам сохранить и укрепить сформированную в них профессионально-нравственную устойчивость в условиях жизнедеятельности реального трудового коллектива? Есть ли такие примеры? Не приходится ли молодым специалистам ломать себя в угоду жизненным обстоятельствам, в угоду прихотям начальников или заказчиков? Не приходится ли им «наступать на горло собственной песне»? Не приходят ли они к печальному выводу о том, что в условиях рынка «все продается и все покупается», в т.ч. и человеческая совесть?

В-четвертых, автор утверждает возможность технологизации процесса формирования профессионально-нравственной устойчивости будущих специалистов... (см. четвертое положение, выносимое на защиту...). Любая технология предполагает гарантированность получения положительного результата, воспроизводимость... Можно ли гарантировать результативность нравственного воспитания? Можно ли воспроизвести уникальные обстоятельства жизнедеятельности личности и коллектива? Не исчезнет ли уникальность, непо-

вторичность личности, если поставить «на поток», «на конвейер» нравственное развитие личности? Может, в этом случае уже будут не люди, а роботы?

В-пятых, хотелось бы уточнить: почему коллектив не рассматривается как динамическая система, в которой личность на разных этапах развития коллектива превращается из объекта воспитания в субъект? Почему не рассматривается специфика содержания коллективной деятельности и ее эволюция, субъекты организации внутриколлективной деятельности, позволяющей формировать, а потом и фиксировать динамику в проявлениях нравственной устойчивости личности отдельных членов студенческого сообщества?

Высказанные вопросы и суждения не умаляют достоинств представленной работы, а лишь свидетельствуют о высоком интересе рецензента к тексту диссертации И.Б. Свеженцевой, важности заявленной проблемы для современной теории и практики профессионального образования. Не все из них требуют немедленного ответа, – рецензент предлагает автору поразмышлять о перспективах дальнейших научных поисков и сложностях социально-нравственного взросления личности в условиях масштабных социокультурных трансформаций.

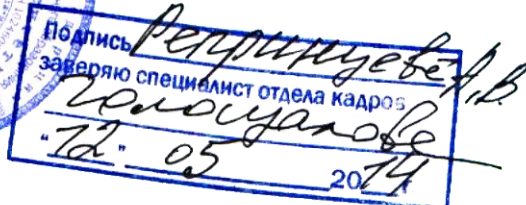
Считаю диссертацию И.Б. Свеженцевой целостным, самостоятельным, законченным исследованием, в котором решена важная научная и практическая проблема. Работа обладает признаками оригинальности, логичности, непротиворечивости, доказательности, обоснованности представленных выводов и обобщений, что свидетельствует о готовности и способности автора к самостоятельной научно-исследовательской деятельности. Опубликованные работы и автореферат в целом достаточно полно отражают содержание проведенного исследования.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что представленная работа соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Свеженцева Ирина Борисовна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Официальный оппонент:

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры психологии образования и социальной педагогики
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

А.В. Репринцев

e-mail: reprintaev@mail.ru

305000, г.Курск, ул.Радищева, 33,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»